

СТРАШНЫЕ СНЫ ВИЗУАЛИЗАТОРА

НИКИТА Т

Никита Т

Страшные сны визуализатора

«Автор»

2023

Т Н.

Страшные сны визуализатора / Н. Т — «Автор», 2023

Роман «Страшные сны визуализатора» это продолжение известного романа Никиты Т «Визуализатор или человек, изменяющий реальность». В книге вы встретитесь со старыми героями, которым предстоит пройти новые испытания и которые попытаются решить проблемы, стоящие перед обществом, находясь за границей. Героям, как и раньше, противостоят силы зла. Только на этот раз это будут не злодеи-психиатры, а обычные олигархи в лице представителей масонского ордена. Все эти люди входят в тайное общество, замаскированное под закрытый гольф-клуб. Героям романа придётся столкнуться со злодеями и создать ресурс, на страницах которого будут публиковаться материалы, разоблачающие их деятельность.

Содержание

Пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Никита Т

Страшные сны визуализатора

Синopsis к роману «Страшные сны визуализатора»

*Лучше ошибиться тысячу раз, приняв негодяя за святого,
чем один раз, приняв святого за негодяя.*

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Роман **«Страшные сны визуализатора»** – это продолжение культового романа **Никиты Т «Визуализатор или человек – изменяющий реальность»**.

В книге вы встретитесь со старыми героями, которым предстоит пройти новые испытания и которые попытаются решить проблемы, стоящие перед обществом, находясь за границей.

Если в первой книге основные события происходили, в основном, на территории России, то во второй книге основные события происходят на территории Соединенных Штатов Америки, куда герои сбегают после нахождения их в стационаре психиатрической клиники И.М. Рабиновича.

Героям, как и раньше, противостоят силы зла. Только на этот раз это будут не злодеи-психиатры, а обычные олигархи в лице представителей масонского ордена. Все эти люди входят в тайное общество, замаскированное под закрытый гольф клуб. В нём состоят, как наиболее богатые еврейские олигархи и банкиры, олицетворяющие банковскую элиту США, так и коррумпированные чиновники из Правительства этой страны.

Они всеми силами стремятся сократить население земного шара, так как чувствуют, что время их процветания уходит в далёкое прошлое. Они не понимают, что нельзя оставаться счастливыми людьми, когда рядом возникают новые войны и глобальные эпидемии и продолжают веселиться, как делали это в своей далёкой молодости. Однако время «золотого миллиарда» уходит в прошлое вместе с эпохой глобального потребления и крах их несовершенного общества – уже близок.

Чтобы не дать осуществиться преступным планам тайной организации финансовых магнатов и менеджеров транснациональных корпораций, герои романа создают глобальный ресурс, на котором публикуют разоблачающие материалы об их деятельности. Они выступают за развитие свободы слова в западном обществе и прежде всего в США. Герои романа выступают за правду, которую пытаются спрятать от населения.

В продолжение серии романов под общим названием **«Визуализатор»** планируется написание ещё одной книги. Её рабочее название **«Возвращение визуализатора»**. В ней герои романа вернутся обратно в Россию, покинув территорию США, чтобы решить старые проблемы, проблемы своей молодости.

С учётом той военной истерии, которая захлестнула мир – романы новой серии **«Визуализатор»** – носят откровенно антивоенный характер.

Первый роман этой серии **«Визуализатор – или человек изменяющий реальность»** был посвящён тем негативным явлениям, которые сопровождают человечество в процессе создания и применения психотронного оружия. В своём романе я постарался описать те опасности, с которыми придётся столкнуться нашему поколению, если такое оружие будет создано.

Во втором романе **«Страшные сны визуализатора»** описана другая опасность – не менее страшная, которая грозит человечеству – опасность возникновения глобальной эпидемии вследствие неразумных действий заговорщиков и потворствующим им коррумпированных чиновников из правительства США. Эти силы лоббируют создание на территории Восточной Европы секретных биологических лабораторий и тюрем ЦРУ, что создаёт благоприятную почву для биотерроризма.

В романе присутствует отсылка к мифологии. Масонский орден сравнивается с Лернейской гидрой, которую очень сложно победить, так как одна из её голов является бессмертной. В данном случае речь идёт о коррупции, которую победить действительно очень сложно.

Хочется отметить, что некоторые события, описанные в данном романе, имеют реальную подоплёку. И хотя в книге много выдуманных персонажей, некоторые события имели место в реальной жизни. Подобный сюжет вполне реалистичен и поэтому к описанным событиям стоит относиться серьёзно.

Действие романа происходит в наше время. Главными героями моих произведений **«Визуализатор или человек – изменяющий реальность»** и **«Страшные сны визуализатора»**, выступают пациенты психиатрической клиники И.М. Рабиновича, которые сбежали в США и теперь пытаются спасти мир от различных негативных явлений, в том числе и от угрозы биологического заражения.

Поскольку действие романа происходит в наше время, то многие герои имеют узнаваемых прототипов, а события, происходящие в романе, пересекаются с теми событиями, которые происходят в настоящее время. В некотором смысле, роман является калькой с действительности. Однако не стоит думать, что сюжет этого романа целиком и полностью взят из реальной жизни.

Нужно относиться к нему, как к выдуманному фантастическому роману с некоторыми элементами триллера. Не нужно преследовать автора и проводить журналистские расследования. Данных людей – не существует, а все совпадения – являются случайными. Они выступают плодом авторского воображения.

Надеюсь, что вам понравится данный роман, и вы, вместе с героями моих произведений, будете бороться за общечеловеческие свободы, в том числе за мир и процветание на Земле.

Пролог

Нет счастья равного спокойствию.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Диди Сандерс был пилотом частной авиакомпании Бермуды Интернешнл. Было время, когда он хотел стать пилотом высокоскоростных трансатлантических лайнеров, но небольшие проблемы со здоровьем не позволили ему пройти строгую медицинскую комиссию. И сейчас, не смотря на свой опыт, он был пилотом не огромного Boeing 777X или Airbus A380, а небольшого, одномоторного самолёта Бичкрафт Бонанза.

Причём, так получилось, что он был и пилотом, и совладельцем этой непривлекательной и надёжной машины и владел пятидесятипроцентной долей наряду с авиакомпанией Бермуды Интернешнл. Это позволяло ему осуществлять не только регулярные полёты в Майами от лица авиакомпании, но также подрабатывать на стороне, когда желающих полететь во Флориду было немного.

Как правило, его клиентами становились владельцы небольших компаний, или дельцы, которые занимались контрабандой своей продукции с бермудских островов на территорию Соединённых Штатов Америки.

Случалось иметь дело и с тёмными личностями, которые пытались провести на территории США наркотики, оружие, или иные запрещённые к такому провозу предметы. Однако самому Диди Сандерсу это не нравилось и поэтому такие контакты были разовыми и случались очень и очень редко, хотя и приносили большие деньги. В основном, дело касалось легальных сделок и провоза пассажиров бизнес класса.

Всё это позволяло Диди Сандерсу оставаться на плаву даже в самое беспокойное время. Работа на авиакомпанию приносила постоянный и стабильный доход, а сделки с контрабандистами иногда были достаточно успешными и приносили немалую прибыль, позволяющие покрывать текущие расходы и платить жалование своему работнику.

Поэтому у него имелась небольшая заначка, и он планировал в будущем выкупить свою долю у авиакомпании и купить этот одномоторный самолёт, чтобы ни от кого не зависеть и заниматься своими делами самостоятельно, без привлечения к нему третьих лиц.

Сегодня пассажиров не было, и Диди Сандерс пришёл к своей птичке, скорее по привычке. Диспетчер передал штормовое предупреждение, а в такую погоду самолёты данной авиакомпании не летали. Они стояли на стоянке на краю огромного аэродрома под надёжной охраной частной военной компании.

Дул северо-западный ветер, который гнал на Запад тяжёлые, чёрные тучки, которые могли нести всё что угодно и были предвестниками антициклона. В это время года начиналась полоса сильных, ураганных ветров, и пилоты старались не летать. Их часто можно было видеть сидящими в местном баре, который находился на окраине города. Этот бар так и назывался «Бар лётчиков» и сюда никто не приходил, кроме них самих. Но Сандерсу нужны были деньги, и поэтому он в этом баре не засиживался, хотя и любил в выходные выпить с друзьями пинту виски или стакан виноградной водки, которую делали тут же, на местном спиртзаводе.

Несмотря на это самолёт Диди Сандерса всегда был готов к вылету, а его топливные баки были полностью загружены. Сандерс любил порядок и всегда бережно относился к своей птичке, уделяя много времени её техническому состоянию и обслуживанию. За самолётом следил его старый приятель Родригес, в котором он был уверен, как в самом себе.

С Родригесом он познакомился случайно, несколько лет тому назад, в том самом баре, где любили засиживаться лётчики. Он тоже когда-то был пилотом, но его уволили за какое-то

незначительное правонарушение. Этот человек искал работу и готов был заниматься техническим обслуживанием самолёта за весьма скромную заработную плату.

Диди заметил его и пригласил к столу. У каждого человека иногда наступают такие времена, когда нужна помощь со стороны. Диди Сандерс не был злым человеком, а доброта притягивала к нему хороших людей. Тогда-то они и познакомились. Они выпили немного водки и скрепили своё негласное соглашение крепким рукопожатием.

Со временем они подружились и понимали друг друга с полуслова. Сандерс был благодарен своему работнику не только за то, что тот хорошо выполнял свою работу, но и за то, что в трудные времена соглашался выходить на работу даже с задержкой своего небольшого жалования. Правда, такие ситуации случались нечасто, так как Диди всегда старался вовремя платить заработную плату своему сотруднику. При этом он никогда его не обманывал и не обсчитывал.

Неожиданно позвонил телефон. Он вывел Сандерса из задумчивости и вернул к действительности. Диди посмотрел на экран смартфона, купленного по случаю в небольшой китайской лавке на окраине города. Звонила двоюродная племянница Дженни. Она работала на вахте в местном аэропорту, и именно она подгоняла к нему новых клиентов.

Диди любил свою племянницу. Она была большой умницей и никогда его не подводила. Вообще местное руководство уважало Сандерса и его племянницу и прощало им эти небольшие грешки, хотя и знало обо всём, что творится на территории этого огромного аэродромного комплекса.

– Что тебе надо Дженни? Спросил Сандерс.

– Неужели есть самоубийцы, которые готовы совершить полёт сейчас, в непогоду, – продолжил он.

– Ты прав Диди, – ответила Дженни. Ко мне только что обратились два богатеньких гринго, которым нужно добраться до Гаваны.

– А деньги у них имеются? Ты же знаешь Дженни, я готов рискнуть только в том случае, если мне хорошо заплатят за мою работу, – ответил Сандерс.

– Посмотри, какие облака проплывают на Северо-Запад. Того и гляди начнётся ливень, – сказал он

Сегодня ему лететь не хотелось, тем более, что перелёт на Кубу в это время года был опасен и занимал много времени.

Дженни озвучила сумму, которую предложили иностранцы. Диди присвистнул. Сумма была значительной. А деньги ему были нужны. На прошлой неделе владелец авиакомпании предложил Диди выкупить свою долю во владении этим частным самолётом по весьма выгодным условиям, и данная сумма могла покрыть некоторую долю расходов на эту сделку.

– Пусть проходят, – распорядился Сандерс, который уже успел поменять своё решение.

– Только посмотри, чтобы с документами у них было всё в порядке. Мне не нужны неприятности, – отметил он.

– Не волнуйся, – успокоила его Дженни. Я уже успела посмотреть на их паспорта. Они американские граждане и с документами у них всё в полном порядке. Хотя мне кажется, что это не американцы, а обыкновенные эмигранты из Европы, уж больно они бледные, – продолжила она.

– Возможно, что эти документы хорошо выполненная фальшивка, но подкопаться мне не к чему.

Дженни не любила гринго, особенно граждан Европейского союза и относилась к ним с большим подозрением. Это было оправдано. Иногда они выступали в качестве полицейских или подставных представителей спецслужб Евросоюза и это могло принести серьёзные неприятности их маленькому бизнесу, так как они могли привлечь на свою сторону представителей Интерпола.

Однако сумма была значительной и она покрывала все те риски, которые могли с ними приключиться. И именно поэтому она решила всё-таки поговорить с незнакомцами и перенаправить иностранцев к своему дяде, который был лётчиком. Кроме того, Дженни имела процент со сделки, а деньги, которые они ей пообещали, были значительными.

Диди достал гаванскую сигару и закурил, ожидая, когда подойдут иностранцы. Он хотел поговорить со своими будущими пассажирами наедине, прежде чем отправиться в полёт. Он умел неплохо разбираться в людях и если кто-то ему не нравился, то заставить его полететь – было невозможно. Такое уже случалось раньше, и интуиция его никогда не подводила.

– Родригес – осмотри самолёт, – напомнил Диди своему приятелю.

– У нас намечается экстренный вылет, и я хочу, чтобы самолёт был к нему готов. Ты видишь, какие тучи пролетают над аэродромом, и нужно, чтобы самолёт меня не подвёл в трудную минуту.

– Ты же знаешь, какие ураганы иногда залетают в наш богом забытый уголок. После этого он напомнил Родригесу про ураган прошлого года, который унёс жизни нескольким техникам и лётчикам их местной авиакомпании.

– Не беспокойся шеф, – ответил Родригес, начиная стандартный осмотр самолёта, как он делал это на протяжении многих и многих лет жизни, работая на своего шефа.

Наконец вдаль показались иностранцы. Они бодро шагали по асфальту по направлению к его самолёту. Это были двое белокожих мужчин, бледная кожа которых резко контрастировала с тем загаром, который был на лице Родригеса и на коже его племянницы Дженни. Сразу было видно, что это иностранцы. Мужчины были довольно молоды.

Один из них был одет в белый льняной костюм, какой было принято носить где-то в Африке, например ЮАР или ЦАР. Под костюмом проглядывалась синяя фланелевая рубашка с завязанным тёмно-бордовым галстуком. К одной руке иностранца был пристёгнут металлический кейс. А на второй руке красовались позолоченные часы фирмы Ролекс. Такие часы стоили больших денег, конечно, если не были китайской подделкой.

Его спутник был одет иначе. Он носил цветную рубашку и короткие шорты, и в целом был похож на типичного американца, который приехал на отдых. На плече его был накинута рюкзак морского пехотинца США.

В качестве часов он использовал электронный гаджет, который был защёлкнут на запястье его левой руки, что говорило о том, что он любит подобные цифровые девайсы и не прочь ими воспользоваться.

Сандерс сразу определил кто в этой парочке главный. Конечно, это был молодой человек, несмотря на то, что он был так скромно одет. Его пронизательные глаза, говорили о неординарных умственных способностях. Он знал, что люди с такими глазами становились или большими боссами или преступниками, которые грабили тех, кто им встречался на пути. Как правило, Сандерс никогда не ошибался в людях и его первые впечатления оказывались верными.

В целом мужчины производили благоприятное впечатление. Они не были похожи ни на агентов ЦРУ, ни на представителей полиции или иных спецслужб. В них не было той угрозы и агрессии, которая исходит от людей, имеющих дело с оружием или наркотиками. Однако Сандерсу хотелось с ними поговорить, чтобы убедиться в их добрых намерениях, а также платежеспособности, прежде чем отправляться в полёт.

– Господа, хотел бы уточнить некоторые детали предстоящего путешествия, – начал разговор Сандерс. Дженни мне сказала, что у вас имеется серьёзное намерение посетить Остров свободы. Надеюсь, у вас имеются средства на такое дальнейшее путешествие? Спросил он.

– Да, конечно, мы готовы оплатить наш перелёт, – ответил один из спутников, которого сразу выделил пилот самолёта. Он не торопясь достал из рюкзака пачку долларов и, отсчитав половину, передал их Диди Сандерсу.

– Оставшуюся сумму я передам вам после того, как вы доставите нас на Кубу, – сказал он и внимательно посмотрел на своего собеседника, словно бы хотел выведать, насколько хорошим лётчиком тот являлся.

– Мы бы хотели прокатиться на вашей птичке и попасть туда как можно скорее, – усмехнулся второй гринго. Нам нужно кое-что доставить в Гавану, и он приподнял металлический кейс, который был пристёгнут наручниками к его правому запястью.

– Ну, тогда вам нужно было лететь на Боинге. Скорость моего самолёта всего 350-370 километров в час и до международного аэропорта Гаваны мы сможем долететь не раньше чем через пять с половиной часов, в то время как на Боинге вы бы долетели туда гораздо раньше – за два с половиной часа, – ответил Сандерс.

Он не умел врать тем людям, с которыми ему предстояло иметь дело, и иногда это было его главным недостатком.

– Да, мы бы так и сделали, – огорчился иностранец. Но, к сожалению, в такую погоду трансатлантические лайнеры не летают, и девушка на ресепшен посоветовала нам обратиться именно к вам. Она сказала, что вы готовы полететь, если оплата будет значительной.

– Только вы сможете нам помочь, а мы за эту помощь сможем вам хорошо заплатить, – улыбнулся незнакомец. Улыбка у него была доброй и располагающей.

Дженни не подвела его и на этот раз. Именно она являлась тем божественным талисманом, который приносил ему немалую прибыль. Она находила тех клиентов, с которыми у него никогда не возникало проблем и с которыми ему хотелось иметь дело.

Конечно, делала она это не бесплатно. Но кто не грешен в нашем мире. Всем людям нужны деньги. Нужны были деньги и самому Диди Сандерсу.

– Хорошо господа, – согласился лётчик. Надеюсь, что мы проскочим через вон тот грозовой циклон, и я смогу доставить вас, вместе с вашим спутником, на остров свободы в целости и сохранности, – сказал он и показал рукой на проплывающие вдали гроззовые облака.

– Проходите в салон самолёта, – неожиданно для себя предложил им Диди Сандерс, который уже принял решение лететь на Кубу, несмотря на непогоду.

Он посмотрел на небо. Сейчас был полдень. Солнышко только что вышло из-за тучки и радостно светило на людей, стоящих на аэродроме, отражаясь от прочных стёкол многочисленных иллюминаторов и кабины пилота лёгкого одномоторного самолёта. Ничего не предвещало неприятностей. Самолёт давно уже был готов к вылету. Родригес заканчивал последние приготовления. Пора было торопиться, пока погода окончательно не испортилась.

Лётчик дал команду на посадку. Пассажиры поспешили в салон самолёта, надеясь сегодня поздно вечером оказаться в гостинице, в самом центре кубинской столицы.

Номера в этой гостинице были забронированы заранее посредством телефонной связи. Зиберман постарался выкупить два великолепных номера люкс, чем не преминул похвастаться перед своим спутником.

Глава

I

Отражение – это путь к бессмертию, а отсутствие рефлексии, путь к смерти.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Кирилл залез в салон самолёта и осмотрелся. Несмотря на то, что снаружи самолёт Бичкрафт Бонанза казался небольшим, внутри располагался достаточно просторный салон, предназначенный для пассажиров бизнес класса.

Удобные кресла позволяли сидеть, вытянув ноги и наслаждаться видом из иллюминаторов, которые находились тут же, возле него, по обоим бортам этого небольшого прогулочного лайнера.

Прямо посередине самолёта располагался резной прямоугольный столик, сделанный из красного дерева. Столик был намертво закреплён к полу, и можно было не волноваться от того, что в полёте он упадёт на пассажиров. В конце салона виднелся небольшой бар. Видимо, и пилот, и его техник любили комфорт, раз они занимались модернизацией этого небольшого одномоторного самолёта, делая его более комфортабельным и удобным для пассажиров.

Следом за ним на борт поднялся Зиберман, который сразу выразил своё удовлетворение увиденным.

– Тут не хватает только бармена, симпатичных официанток и пары бокалов текилы, – отметил он по-английски, осматривая салон самолёта и садясь прямо напротив Кирилла по другую сторону от столика.

– Ну, официанток у меня нет, – пошутил лётчик, которому хотелось перекинуться парой фраз с этими улыбочивыми пассажирами, которые ему начинали нравиться.

– А что касается спиртного, то в небольшом баре, находящемся в хвостовой части самолёта вы можете взять бутылку канадского виски, которую я специально приберёг для пассажиров бизнес класса, типа Вас, – сказал он и улыбнулся той характерной улыбкой, которая отличала всех жителей бермудских островов от иностранцев.

Море и многочисленные песчаные пляжи делали их жизнерадостными и приятными в общении людьми, что резко контрастировало с европейцами и американцами, которые время от времени приезжали сюда на отдых и старались тут надолго не задерживаться.

– С вашего позволения я не буду закрывать дверь в кабину пилота, так как только здесь находится кондиционер, а в салоне уже достаточно жарко, – отметил он.

– Мы не против, – ответил Кирилл, не забыв поблагодарить лётчика за спиртное, которое они уже разлили по своим стаканам.

Виски действительно было к месту, тем более что оно было качественным и выдержанным. Этикетка на бутылке свидетельствовала о том, что оно хранилось в дубовых бочках не менее десяти лет. Предстоял длительный перелёт, и хотелось его немного скрасить, а для этого виски подходило наилучшим образом.

– Может быть, у вас ещё и лёд имеется? Переспросил наглец Зиберман, который любил комфорт и хорошую дружескую атмосферу, которая начинала складываться между лётчиком и его пассажирами.

– Лёд вы сможете сделать сами. С правой стороны от бара имеется холодильник. А воду вы сумеете набрать в туалете, – ответил лётчик, который в этот момент уже находился в кабине и начал запускать двигатель самолёта.

– Кроме того, в баре вы можете найти лайм и сок. Надеюсь, всё это скрасит ваше путешествие, – сказал он и улыбнулся.

Он тоже был не против того, чтобы сейчас выпить пинту виски, но лётчикам спиртное не полагалось. Оно им было противопоказано, и он, конечно же, этого делать не стал.

Двигатель загудел, и самолёт потихоньку стал выруливать на широкую взлётную полосу аэродрома, которая начиналась сразу за ангаром, где раньше – в тени, под навесом, стоял этот небольшой частный самолёт.

– Вам нужно поспешить, – предупредил лётчик.

– Как только диспетчер отдаст команду на взлёт, а это произойдёт через каких-нибудь десять – пятнадцать минут, вы уже не сможете так вольготно передвигаться по салону самолёта, как делали это раньше. Так как вам придётся пристегнуть ремни безопасности и оставаться на своих местах, – отметил он.

– Есть шеф, – ответил Зиберман и поспешил к холодильнику, чтобы успеть налить воды в специальные ёмкости для льда.

Он не любил пить тёплый виски, в отличие от Кирилла, который первый стакан этого крепкого и достаточно тёплого напитка уже опустошил.

И действительно, примерно через десять – двенадцать минут от диспетчера поступило распоряжение на взлёт, и лётчик попросил своих пассажиров немедленно пристегнуть ремни безопасности, так как самолёт уже катился по взлётно-посадочной полосе, стремясь подняться вверх. После небольшого разбега, самолёт оторвался от Земли и стал резко набирать высоту.

Вначале ничего не предвещало неприятностей. Самолёт быстро набирал высоту, пролетая над протяжёнными песчаными пляжами бермудских островов. Пассажиры наблюдали в иллюминаторы бесподобные картины девственной природы и аккуратные постройки, которые высились на берегу моря.

Именно такие пейзажи нравились Кириллу, и он грустил о том, что не смог задержаться на этих девственных островах подольше. Он любил и это тёплое море, и солнце, которое здесь светило круглый год, в отличие от России, где Зима длилась очень долго, более шести месяцев.

Нужно было спешить. Тот груз, который они перевозили в закрытом кейсе, был весьма опасен, и ему, как старшему группы, хотелось побыстрее передать его профильным специалистам для дальнейшего изучения. Все необходимые распоряжения уже были сделаны и в Гаване их ждали остальные члены их маленькой группы, готовые в любую минуту прийти к ним на помощь.

Неприятности начались на середине пути, сразу после того, как самолёт пересёк зону так называемого бермудского треугольника. Если посмотреть на карту, то эта зона располагалась ровно посередине между Майами, Пуэрто-Рико и Бермудскими островами, захватывая и некоторые из Багамских островов.

Когда-то Кирилл читал, что в этих водах погибло не менее двух тысяч кораблей и около двухсот самолётов. Вот и прогулочному лайнеру Диди Сандерса также не повезло, ему предстояло на себе прочувствовать зловонное дыхание этого страшного места, погубившего так много людей и их техники.

Странные вещи стали происходить после того, как лайнер пересёк виртуальную линию, соединяющую Багамские острова с Пуэрто-Рико. На высоте около трёх тысяч метров, прямо по курсу самолёта, показалось небольшое тёмное облако. Однако, по мере приближения лайнера, облако почему-то не уменьшилось, а наоборот стало значительно увеличиваться в размерах и казалось, что оно заняло половину неба и хочет поглотить в себя и этот небольшой легкомоторный самолёт, случайно оказавшийся в это время года, в этой части мира.

С такими облаками Диди Сандерсу ещё не приходилось сталкиваться, хотя он совершал регулярные перелёты по данному маршруту уже на протяжении последних десяти-пятнадцати лет. Время от времени, от лётчиков авиакомпании Бермуды Интернешнл, он слышал страшные рассказы про многочисленные случаи пропажи самолётов и, как правило, все пилоты в своём последнем сообщении диспетчеру упоминали о подобном странном и таинственном облаке, которое встречалась на пути следования их быстроходных машин.

Пилоту пришлось пролететь сквозь эту туманность и вылететь с другой стороны облака. Однако не прошло и пятнадцати минут как показалось ещё одно грозное облако, ещё более тёмное и зловещее. Оно было настолько огромным и грозным, что пилоту не оставалось другого выхода, как попытаться пересечь и эту туманность, которая загораживала путь его самолёту.

Поэтому Сандерс сосредоточился, сделал глубокий вздох и направил свой самолёт прямо в центр этого грозного облака, хотя это и не предвещало ни ему, ни его спутникам ничего хорошего.

Вокруг самолёта стало темно, как ночью. Сквозь плотную пелену облаков не проходил ни один луч света. Однако, как оказалось в дальнейшем, это была не грозная туча, а некая странная облачность и дождя не последовало.

Диди Сандерс стал беспокоиться, и его волнение передалось пассажирам, ради которых он и совершал этот рейс на Кубу.

– Что происходит? Спросил Кирилл.

– Мы влетаем в зону турбулентности, и вам стоит пристегнуться, – ответил пилот самолёта.

– Кто его знает, какие сюрпризы нам готовит это странное облако, – отметил он, указывая рукой на туманность, которая неумолимо приближалась к самолёту, стремясь окружить его со всех сторон.

Неожиданно, прямо за бортом самолёта, стали вспыхивать лучи света. Они то появлялись, то гасли. При этом не было слышно раскатов грома, что говорило о том, что это не молнии. Вспышки были настолько яркими, что освещали всё окружающее пространство и это был единственный источник света, который присутствовал в этом тёмном и мрачном месте.

Тягучее грозное облако начало занимать всё пространство вокруг самолёта на многие десятки километров. Диди Сандерс летел уже полчаса, но облако никак не заканчивалось, и вылететь за его пределы самолёту не удавалось.

Кроме того, внезапно прервалась связь с диспетчером, а это уже было совсем плохим признаком, который испугал даже его – опытного пилота авиакомпании Бермуды Интернешнл. Обычно, во время грозы, радиостанция функционировала, и он мог запросить у диспетчера консультацию или экстренную помощь. Сейчас это сделать было невозможно. На помощь прийти никто не мог, так как он не сумел передать сигнал бедствия. Ему даже стало казаться, что оба эти облака как-то связаны между собой и ему никогда не удастся выбраться за пределы их ареала, и он пополнит ряды тех несчастных, которые пропали в этом районе Атлантики, который назывался «Бермудским треугольником».

Через некоторое время облако стало закручиваться в некое подобие вихря, напоминающего по своей форме смерч, который он не раз видел у побережья Флориды. Самолёт двигался ровно посередине этого странного облака и, наверное, поэтому, оставался целым и невредимым.

Турбулентность пока не ощущалась, но всё могло измениться в любую минуту. Диди Сандерс уже думал, что никогда не сумеет вырваться из этой ловушки, но неожиданно для себя увидел свет в конце туннеля.

Вдалеке образовался проход, через который пробивались яркие солнечные лучи. Это было самым настоящим чудом – божественным провидением. Диди Сандерс направил свой самолёт прямо в эту сторону, стремясь вылететь за пределы этой странной туманности, которая могла испугать кого угодно, даже такого опытного лётчика, как он. Он крепко держал штурвал, надеясь на лучшее.

Он почти вырвался из этого кошмара. Рубашка на его спине стала мокрой от пота и напряжения. Но внезапно стали происходить необъяснимые вещи, стены вихревого облака стали приближаться к самолёту, как будто это было живое существо, которое не давало самолёту вылететь из своих крепких объятий.

Окно, через которое пробивались лучи света, стало стремительно сужаться. При этом один за другим начали выходить из строя навигационные приборы. Компас стал вращаться сам по себе против часовой стрелки.

Стало понятно, что с самолётом происходит что-то весьма и весьма неприятное. Все электронные приборы стали неисправными, как будто кто-то перехватил управление на себя. Однако самолёт не падал, а продолжал уверенно двигаться вперёд, и это было хорошим знаком.

Все попытки пилота взять управление на себя были тщетными, казалось, что самолёт двигается по какому-то невидимому течению, которое существовало внутри этого странного облака. При этом пилот не знал, ни куда они летят, ни за счёт чего это происходит.

– Господа, мы потеряли управление самолётом, – закричал Диди Сандерс своим пассажирам.

– Прямо под вашими креслами находятся уложенные спасательные жилеты и сейчас самое время натянуть их на себя. Надеюсь, вы умеете ими пользоваться, – сказал он.

– А я попытаюсь вернуть управление моей птичкой, – отчитался пилот, больше не обращая никакого внимания на тех людей, которые были его пассажирами.

При этом Сандерс пытался настроить рацию, чтобы передать сигнал бедствия.

Неожиданно самолёт дрогнул и Зиберман, который ещё не успел пристегнуться к креслу штатным ремнём безопасности, очень сильно ударился головой об алюминиевую перегородку, отделяющую пассажиров от лётчика, сидящего в кабине. На его голове тут же выросла большая красная шишка, а под глазом образовалась небольшая гематома. Однако этот удар не был опасен для жизни и не принёс ему ничего, кроме головной боли.

– Немедленно пристегнись, – прошептал по-русски Кирилл. Ты понимаешь, что случится, если запаянная пробирка, находящаяся в твоём кейсе разобьётся. В этом случае Землю и всё её население ожидает неминуемая вселенская катастрофа, которая может привести к глобальной эпидемии, а я бы не хотел стать тем загадочным люцифером, который будет виновником этого происшествия.

Кирилл осмотрелся. Нужно было успокоиться и взять себя в руки, но сделать это было не просто. Он закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Перед ним, как будто на Яву, пронеслись события последних дней, предшествующие этому, не совсем удачному полёту на Остров свободы.

Глава

II

Не трать время на пустые речи, но говори дело или молчи

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Шесть месяцев до описываемых событий.

Стивен Кубрик слыл эффективным менеджером. Он работал начальником отдела в Вашингтонском филиале банка Goldman Sacks и делал всё от него зависящее, чтобы приумножить капитал банка, ну и, конечно же, свой собственный капитал. Однако его финансы росли не настолько быстро, как это происходило у других руководителей банка и это его расстраивало.

Он не хватал звёзд с небес и, наверное, поэтому его дальнейший карьерный рост задерживался. Родители Кубрика были обыкновенными клерками, и ему не досталось от них ни серьёзных карьерных связей, ни капитала, способного перевернуть жизнь молодого человека, изменив его в лучшую сторону. В банке его ценили, но в то же время не спешили продвигать по служебной лестнице. Стивен приносил постоянный и стабильный доход, но перепрыгнуть через собственную голову и совершить умопомрачительную сделку на очень большую сумму денег, как это достаточно легко делали его приятели, не мог.

Долгое время он не понимал, с чем это связано, пока не сошёлся с Евгенией, которая работала секретарём-референтом у его шефа. Девушка сумела ему намекнуть на то, что могло бы помочь его карьерному росту.

Произошло это случайно, на одной из корпоративных вечеринок. Несмотря на то, что девушка обладала шикарной внешностью, с ней никто не хотел заводить близкое знакомство, и она скучала, что было довольно странным явлением для такой красивой фифы, обладательнице умопомрачительной фигуры.

Стивен предложил ей выпить, и она согласилась. Они прекрасно провели вечер. Оказалось, что у них много общих знакомых. Молодые люди развлекались тем, что старались вспомнить те или иные недостатки, которые имелись у их родственников, общих знакомых и друзей. Особенно сильно доставалось тем из них, кто не имел ни высокой должности, ни капитала, ни связей. Это было смешно и это магически действовало на его спутницу, которая веселилась с ним от души.

После этого они обменялись мобильными телефонами и договорились созвониться. Молодой человек решил проводить девушку и подвез её до дома на машине. Вот тогда-то, во время поездки на машине, Евгения и спросила у него, а состоит ли он в масонской ложе, как это было принято в их узком кругу.

То, что Стивен в ней не состоял, по мнению Евгении, было серьёзным недостатком, который она могла помочь ему исправить. Видимо Стивен произвёл на неё хорошее впечатление, и она собиралась продолжить это близкое знакомство в будущем.

Как понял Стивен, членство в масонской ложе открывало для его адептов новые возможности, в том числе и финансовые. Кроме того, это позволяло заводить близкие знакомства с «сильными мира сего», что, несомненно, способствовало быстрому карьерному росту и продвижению по служебной лестнице.

У некоторых, особо притких молодых людей, такой рост был стремительным, вызывал зависть и восхищение. Евгения назвала ему несколько фамилий молодых людей, которые являлись членами тайного общества. Конечно, он всех их знал. Это были герои телевизионных репортажей, которым завидовали обыкновенные обыватели. У этих бедняков никогда не было ни таких больших денег, ни влияния.

А вот у богатеньких Буратино всё было по-другому. Каждый из них заработал не только капитал, но и имя, которое открывало двери в большую политику. И конечно, данная информация не могла не заинтересовать молодого и амбиционного менеджера, который хотел перепрыгнуть сейчас на более высокую ступеньку своего карьерного роста.

Стивен не верил ни в мистику, ни в религию, он верил в то, что деньги могут творить чудеса. В некотором смысле у него выработалась собственная идеология и мироощущение, вследствие которой отношение к людям формировалось на основе финансового благополучия. Больше его ничего не интересовало. Именно деньги были тем идолом, которому он поклонялся. Наверное, он был бы готов совершить и преступление, если бы от этого зависела его дальнейшая карьера и судьба.

После откровений девушки Стивен увлёкся всем, что было связано с масонами и масонской атрибутикой. Как он понял, чтобы стать членом тайного общества, его кто-то должен был рекомендовать другим членам этой закрытой организации, причём рекомендовать лично. Сделать это было не просто, так как тот человек, который его рекомендовал, нёс персональную ответственность за нового адепта тайного общества, который в будущем становился масоном.

А это могло привести и к криминалу. Отступников жестоко карали. Время от времени он находил заметки в газетах, в которых расследовались загадочные убийства некогда весьма успешных молодых людей, которые судя по всему, когда-то были членами этих тайных обществ, но не оправдали оказанного им доверия.

Такие убийства никто толком не расследовал, так как найти заказчиков было практически не возможно. Однако те, кто продолжал состоять в масонском ордене в настоящее время, всегда имели и поддержку и деньги. Именно поэтому тайные общества развивались, оказывали такое огромное влияние на общество и государство.

Однако не только деньги интересовали молодого человека. Он стал чаще общаться с Евгенией, и пока не было шефа, старался проводить больше времени в её обществе. Их отношения развивались достаточно бурно, и это стало заметно окружающим и близким знакомым, как Стивена, так и Евгении. Видимо у девушки не было молодого человека, а пора уже было выходить замуж. Да и Стивен был готов к этим отношениям. Он сразу почувствовал родственную душу. Евгения была так же корыстна, как и он сам. Именно Евгения рассказала ему о том, что его шеф – младший партнёр банка Goldman Sacks является одним из видных членов масонской ложи.

Девушка пообещала переговорить с ним по поводу Стивена Кубрика, намекая на то, что и ей от этого что-нибудь перепадёт. Конечно, она была права, с недавних пор Стивен стал

рассматривать её в качестве своей второй половины, и если бы ему удалось серьёзно пополнить свой капитал, то он бы непременно сделал ей предложение.

Но пока задумываться об этом было рановато. Денег не хватило бы не только на достойное воспитание детей в какой-нибудь частной закрытой школе, но и на покупку квартиры в центре города, где жили состоятельные люди. Видимо и девушка тоже это хорошо понимала и поэтому не торопила своего спутника.

Глава

III

Думать, что кто-то другой может сделать тебя счастливым или несчастным, – просто смешно. *Сиддхартха Гаутама (Будда)*

После того, как Стивен Кубрик познакомился с Евгенией, жизнь его совершила резкий разворот. И как ему показалось, этот разворот был необратимым. Как будто фортуна, до этого дремавшая где-то на чердаке, наконец-то заметила несчастного менеджера. Стали срастаться самые немыслимые проекты, о которых он давно забыл. Клиенты сами стали находить Кубрика. Телефон у него стал разрываться от входящих звонков и скорее всего, именно поэтому, даже шеф обратил на него своё внимание, хотя раньше старался его не замечать.

Он вызвал к себе Стивена, в свой рабочий кабинет и пригласил его принять участие в игре гольф в закрытом загородном клубе, находящемся в двадцати милях от города. Стивен не очень хорошо играл в этот вид спорта, но отказываться было неудобно и не прагматично, и он согласился. Тем более, что Евгения пообещала ему, что предварительно переговорит с шефом по поводу его намерений вступить в масонское сообщество, чтобы стать его активным членом.

Считается, что игра в гольф зародилась в Шотландии и была изобретена пастухами, которые с помощью обычных деревянных посохов загоняли камни в кроличьи норы. В дальнейшем эти посохи преобразовались в специальные клюшки для гольфа. Они изменили свою форму и стали металлическими. Правила игры тоже поменялись. Сейчас они были не такими сложными, как раньше. Окончательно они оформились в Шотландии в начале девятнадцатого века. В дальнейшем игра стремительно распространилась по всему миру и достигла самых отдалённых окраин.

В основном в неё играли аристократы, так как для её проведения необходимы были значительные участки земли, которые предварительно рекультивировались, а у бедняков такой возможности не было. В конце девятнадцатого века игра наконец-то достигла территории США, которые на тот момент переживали бурный экономический рост. В стране было много богатых людей, способных возродить былые традиции своих предков.

В этой стране в игру в гольф стали использовать, как место встречи наиболее богатых и влиятельных людей страны: банкиров, страховщиков, финансовых магнатов, бизнесменов и купцов. Наверное, поэтому на территории США появилось большое количество частных закрытых гольф клубов, в которых встречались все эти люди для обсуждения наиболее важных и конфиденциальных вопросов, имеющих немаловажное значение для страны и общества. Как правило, все эти люди были великолепными гольфистами и даже иногда играли в эту игру на деньги. Участие в деятельности закрытых гольф клубов было престижным, и вступить в них мог не каждый, и лишь по рекомендации одного из членов клуба.

Надо сказать, что поездка в загородный гольф клуб оправдала самые смелые ожидания Стивена Кубрика. Как оказалось, шеф был не только строгим начальником и, но и человеком с хорошим чувством юмора. Он по-приятельски встретил Стивена и представил его членам их немногочисленной общины. При этом он рассыпался в любезностях и улыбался даже мало-знакомым людям, с которыми тут приходилось сталкиваться.

Некоторых из приглашенных гостей Стивен знал и до этого. Это были так называемые «сливки общества» – те люди, в руках которых находилась судьба не только этого города, но и целой страны – Соединённых Штатов Америки.

Все с ним общались на равных и не проявляли ни высокомерия, ни зазнайства. После игры в гольф, в которой Стивен не показал сколько-нибудь серьёзных успехов, хозяин пригласил Стивена в бар, на втором этаже которого, находились кабинки, позволяющие гостям вести конфиденциальные беседы в уединении. Здесь они и остановились, чтобы переговорить, пока остальные члены клуба занимались игрой.

– Скажи мне Стивен, – спросил шеф, после того, как они подняли бокалы за встречу и прекрасную игру на природе, ты ведь знал что Евгения моя внебрачная дочь?

Стивен выразил полное недоумение, и это было правдой. Он даже не догадывался об этом. Евгения никогда не говорила ему о том, что шеф был её родственником. Случись такое раньше, его жизнь пошла бы по-другому. Если бы Стивен знал об этом заранее, он бы никогда не подошёл к ней на том мероприятии, на котором они познакомились. Но отступить было уже поздно.

– Евгения мне много рассказывала о тебе, и я склонен с ней согласиться.

– Тебя действительно могут ожидать и великолепная карьера и продвижение по служебной лестнице, если ты не будешь делать грубых ошибок и станешь прислушиваться к моему мнению и мнению той части общества, которая является членами нашего закрытого гольф клуба, – продолжил он свой монолог.

– И я даже могу тебе в этом помочь.

Стивен выпил ещё одну стопку виски и кивнул. Он знал, что не стоит прерывать шефа, когда тот о чём-то рассуждает. Будучи не глупым человеком, Стивен всегда старался выслушать своего собеседника до конца, и это не раз помогало ему в работе, которая требовала от него не только знаний финансового и юридического законодательства, но и умения разбираться в людях, которые являлись твоими клиентами или собеседниками.

– Для начала я хочу поручить тебе одно дело, которое является для меня личным, – сказал шеф и внимательно посмотрел на своего партнёра по игре в гольф.

– Если ты с ним справишься, то тебя ожидает прекрасное будущее. Это дело может стать великолепным началом твоей будущей карьеры, и я сделаю, всё от меня зависящее, чтобы у тебя всё получилось, – сказал он.

– Тем более, что ты можешь стать членом моей семьи, – отметил банкир.

– Конечно, я постараюсь вам помочь. Но не могли бы вы посветить меня в детали предстоящей операции? Спросил Стивен, которого заинтересовал таинственный тон, которым был произнесён данный монолог. Шеф никогда раньше с ним так не говорил.

Ему не терпелось услышать рассказ Аарона Шлейтера, который был его непосредственным руководителем и сейчас вёл с ним эту конфиденциальную беседу.

Глава

IV

Когда ум ясен, радость следует за вами, словно тень, и никогда не покидает вас.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Несмотря на то, что генерал Одинцов занимал высокую должность в структуре ФСБ и уже не занимался разработкой оперативных мероприятий и текущих операций, он хотел оставаться в курсе тех дел, которые вели его подчинённые. Именно поэтому он взял за правило встречаться с ними в неформальной обстановке. Здесь можно было вести себя более естественно и подчинённые не чувствовали в нём того грозного начальника, каким он обязан был казаться, находясь в своём шикарном кабинете знаменитого здания на Лубянской площади.

В перспективе у генерала маячила новая должность и от успешности или не успешности текущих операций зависела его нынешняя карьера. А от его карьеры зависели судьбы офицеров, которых он тянул вслед за собой, продвигая наверх – по служебной лестнице. От того на сколько успешными были его протеже, на столько же успешным был и он сам. Именно поэтому он уделял большое значение кадровому вопросу, и лояльность и успешность его подчинённых

могла помочь ему достичь новых высот в личном карьерном росте. Андрей Юрьевич был очень амбициозным человеком, и уходить на пенсию раньше положенного срока – не собирался.

У него были знакомые в небольшом закрытом клубе, который находился на окраине Москвы. Тут присутствовали все те мужские развлечения, которые соотносились с высоким статусом высших офицеров ФСБ, которым нужно было иногда где-то расслабиться и выпить в дружеской мужской компании. Территория комплекса была закрытой и охранялась вневедомственной охраной. Сюда не могли проникнуть посторонние или журналисты и поэтому «белые люди» могли себя здесь чувствовать вполне естественно и непринуждённо, насколько это позволяли нынешние условия.

Когда-то давно, в лихие девяностые годы, этот клуб строился для иностранцев, посольства которых находились тут же, поблизости. Но прошло время, и иностранцы закрылись на своих собственных территориях, так как Россия стала вести более независимую внешнюю политику, чем во времена бывшего Президента России Бориса Николаевича Ельцина. Сейчас они почему-то чувствовали себя не так уверенно, как раньше, и соотносили нынешнюю политику Российского государства с временами существования Советского Союза, когда к иностранцам относились по другому.

Со временем контингент этого учреждения поменялся. Сейчас в это заведение приезжали немногочисленные российские олигархи, которым нужно было хорошо провести время, да офицеры различных государственных структур, от высших армейских чинов, до руководителей спецслужб. Все эти люди друг друга хорошо знали, и поэтому их нахождение в данном комплексе позволяло вести себя в нём относительно свободно и непринуждённо.

Никакая информация конфиденциального характера не могла выйти за пределы этого заведения и поэтому офицеры ФСБ могли тут беседовать на те темы, которые были секретными и закрытыми для основной массы населения Российской Федерации.

На этот раз генерал Одинцов хотел поговорить со своими подчинёнными по поводу многочисленных секретных биологических лабораторий, которые развернули страны НАТО вблизи от границ Российской Федерации.

Руководство поручило ему это направление деятельности, и он хотел себя проявить наилучшим образом, устроив показательный процесс над теми гражданами и общественными организациями Российской Федерации, которые помогали иностранцам развивать это направление, вопреки нормам и правилам российского законодательства.

Спецслужбам стало известно о том, что заинтересованные лица пытались собирать биоматериалы граждан Российской Федерации с целью передачи их своим западным покровителям и кураторам. Это было опасно. В США велись разработки самого настоящего биологического оружия, которое позволяло заражать тех людей, которые соотносились со славянским этносом или людьми, проживающими на Северном Кавказе с целью их последующего заражения опасными вирусами, патогенами и бактериями.

К сожалению, западный мир продолжал подрывать основы российского государства и применял при этом различные, нестандартные методы воздействия на широкие массы народонаселения, стремясь вызвать недовольство внутри российского общества.

Было около двенадцати часов дня. Стояло прохладное солнечное утро, которое говорило о том, что скоро наступит Осень. Листья осыпались, и природа готовилась к холодам. Андрей Юрьевич приехал немного пораньше, чем его ближайшие соратники и подчинённые, и это было не случайно.

Хозяин загородного клуба встречал его лично. Они хорошо друг друга знали и помогали друг другу в разных жизненных ситуациях. В своё время Андрей Юрьевич помог дочке хозяина этого заведения получить бесплатную двухкомнатную квартиру в центре города, и поэтому тот был его должником. В свою очередь его приятель докладывал ему о том, о чём

говорили постояльцы отеля, в то время когда представителей спецслужб не было. Сотрудничество носило взаимовыгодный характер.

– Андрей Юрьевич – приглашаю вас к нашему шалашу, – пропел хозяин елейным голоском и улыбнулся. Не хотите ли попробовать грибочков с водочкой.

– Грибы солила моя жена, а вы знаете, как она их умеет готовить, – сказал добродушный здоровяк, зная, что генерал Одинцов любит домашнюю заготовку и поэтому ему не откажет.

– Ну, покажи, что ты там приготовил, – поинтересовался Генерал Одинцов, проходя в просторную гостиную холла небольшого уютного отеля, в котором размещались немногочисленные постояльцы и ВИП-гости.

В России в последнее десятилетие научились строить вот такие отели, которые по уровню сервиса были не хуже, чем в Европе.

– Кстати, нужно будет покормить и моего водителя, – распорядился Андрей Юрьевич.

– Ты же знаешь, сколько иногда нам приходится наматывать километров, – сказал он, а водитель тоже человек.

После этого Андрей Юрьевич похлопал офицера, который его сопровождал, по плечу.

– У меня всё уже готово, – ответил хозяин и улыбнулся своему гостю.

– Я распорядился накрыть вам пару столиков в кафе на первом этаже. Если вам будет что-то нужно ещё, не стесняйтесь, заказывайте. Мои люди вас обслужат в самом лучшем виде.

Хозяин не врал. Обслуживание на территории этого закрытого комплекса действительно проходило на самом высоком уровне, и было весьма качественным. Повара, которые тут работали, могли приготовить очень экстравагантные блюда, которые можно было увидеть разве что в лучших заграничных ресторанах. Где таких поваров находил хозяин местного заведения, было не понятно, но они действительно были мастерами своего дела.

И именно поэтому Андрей Юрьевич очень часто заезжал сюда пообедать. Поесть здесь можно было вкусно и недорого, да и общение с хозяином настраивало на позитив.

– Гости начнут съезжаться примерно через полчаса, – сообщил генерал Одинцов хозяину отеля.

Всё будет, как обычно. Сначала мы поговорим по душам и покушаем. После этого пойдём в открытый тир, который разместился тут же, на обширной территории – постреляем по тарелочкам, а уже после всего этого посидим в баньке.

– Поэтому ты около пяти часов дня начни её протапливать, – отдал распоряжение Андрей Юрьевич, который хотел, чтобы сегодняшняя посиделка прошла на высоком уровне.

Сейчас он чувствовал себя полноправным хозяином, хотя формально и не владел этим гостиничным комплексом. Всё зависело от его воли и желаний, и хозяин этой закрытой территории и этого отеля, в котором они сейчас беседовали, знал об этом лучше него самого. Настоящая власть была незаметной, и она принадлежала только этим людям.

Глава

V

Нет серьёзнее преступления, чем ненависть.

Нет болезни ужаснее тела, и нет блага выше Мира.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

После того, как все собрались, слово взял генерал Одинцов.

– Ни для кого не секрет, что конфликт с США – неизбежен, – сказал он.

– Конфликт с Россией нужен США, как полигон для обкатки сценария вооружённого конфликта с Китаем. США спешат. Если до 2027 года им не удастся разделаться с нашей стороной посредством развязывания войн на постсоветском пространстве, то в самом ближайшем будущем проигрыш США в большой внешнеполитической игре станет неизбежным. Это

может привести к чему угодно, вплоть до развала США, так, как это произошло в прошлом веке с Советским Союзом и к чему мы оказались не готовы.

– Уже сейчас мы можем стать очевидцами подобных огромных геополитических сдвигов. По нашим оценкам, в конце этого десятилетия Китай обгонит США по основным экономическим, демографическим и военно-политическим критериям, и тогда никто уже не будет воспринимать США всерьёз, как это происходит в наши дни. От расчётов в долларах все начнут отказываться, и экономика этой страны рухнет, как колос на глиняных ногах.

– Поэтому мы вынуждены готовиться к тому, что давление на нашу страну, как внешне-политического партнёра КНР, со стороны Пентагона и других внешнеполитических структур западной цивилизации будет только нарастать, – продолжил он свой монолог.

– Никто не собирается сдаваться без боя, – отметил он.

– Это давление будет идти по разным направлениям: политическим, внешнеэкономическим, социальным. Но наибольшую опасность представляет – медико-биологическое воздействие, благодаря развёртыванию многочисленных секретных биологических лабораторий за пределами нашей страны – на её протяженных границах.

– Такое воздействие скрытно и незаметно. Ущерб от него огромен, а эпидемии могут вызвать гигантские потери, в том числе от гибели людей и животных, – сказал генерал и внимательно посмотрел на офицеров, которые сидели напротив него.

– Всё это может привести к коллапсу в других сферах – экономической, финансовой и социальной, – отметил он.

– Василий Всеволодович введите офицеров в курс той непростой обстановки в которой им предстоит действовать, разрабатывая меры противодействия тем, насущным угрозам, которые стали новой реальностью для нашей многострадальной страны, – попросил Андрей Юрьевич, и пригласил к выступлению полковника ФСБ.

Василий Всеволодович был ближайшим другом и соратником генерала Одинцова. Они понимали друг друга с полуслова и всегда друг друга поддерживали, чтобы не происходило в политической жизни страны или играх вышестоящего начальства. В ближайшее время ему тоже должны были присвоить очередное воинское звание, и поэтому кровь из носу нужна была какая-нибудь успешная внешнеполитическая операция.

Именно поэтому этим двум высшим офицерам нужно было срочно, что-то придумать. Жизнь сама подсказывала сценарии дальнейших действий. Успешную операцию в такой сложной, геополитической обстановке провести было вполне реалистично. Тем более, что это пошло бы на пользу и государству и обществу.

– Хочу вас просветить в вопросе развёртывания секретных биологических лабораторий Пентагона у границ России, – начал своё выступление Василий Всеволодович.

– Как вы знаете, Пентагон создал биологические лаборатории в двадцати пяти странах мира. Большинство из этих учреждений располагается в непосредственной близости от наших границ, на территории бывших постсоветских республик и прежде всего на территории наших ближайших соседей: Грузии и Украины.

– Ни для кого не секрет, что военные США и учёные из разных стран мира создают в этих закрытых учреждениях бактерии, вирусы и токсины. Проще говоря, новое оружие массового поражения. Работы ведутся в строжайшей тайне по программе биологических экспериментов (СВЕР). Разведка докладывает, что бюджет «Биологической программы совместного участия» уже составляет более двух миллиардов долларов и финансируется Агентством по снижению угрозы безопасности DTRA.

– Представители этой структуры успокаивают нас своими заявлениями, что их целью является обнаружение новых вирусов и организация работы по их нейтрализации, но на самом деле они занимаются не этим, – продолжил свой доклад Василий Всеволодович Морозов .

После этого монолога слово снова взял Андрей Юрьевич Одинцов.

– А занимаются они разработкой самого настоящего биологического оружия, – подхватил Андрей Юрьевич речь своего непосредственного подчинённого.

– Хочу вам представить Советника первого класса Посольства Российской Федерации в Республике Грузия – Филимонова Руслана Альбертовича. Он вам приведёт пример того, какая нездоровая активность возникла на сухопутном участке Российско-Грузинской границы, – сказал он, представляя нового человека, которого раньше офицеры ФСБ тут не видели.

– Руслан Альбертович – прошу вас выступить перед нашим офицерским корпусом и рассказать о текущих проблемах, – предложил Андрей Юрьевич.

– Надеюсь, что это выступление не останется без вашего внимания, – обратился он к офицерам, которые внимательно слушали своего непосредственного начальника.

Руслан Альбертович Филимонов был действующим сотрудником российских спецслужб, который работал на территории Грузии под прикрытием дипломатического статуса. Это позволяло ему курировать разветвлённую сеть информаторов на территории этой страны. Поэтому ничто не могло укрыться от его пристального внимания. А угроза ведения биологической войны со стороны Грузии, по его мнению, была вполне реалистична.

Руслан Альбертович поправил огромные очки в роговой оправе и продолжил тот доклад, который начали Василий Всеволодович и Андрей Юрьевич несколько минут тому назад. Причём он стал уделять большее внимание конкретике и деталям проведения предстоящей операции.

– Наибольшую опасность для нашей страны представляет Исследовательский центр общественного здравоохранения Ричарда Лугара – ведущая секретная биологическая лаборатория, которая располагается в семнадцати километрах от американской авиабазы «Вазиани» недалеко от грузинской столицы.

– Этот центр занимается исследованиями биоагентов, которые свирепствовали на полях нашей страны в глубоком прошлом или которые характерны для стран с тропическим климатом.

– Как вы понимаете, споры сибирской язвы, туляремии и геморрагической лихорадки Крым-Конга, которые там изучаются, могут привести к эпидемии и массовому заражению людей и животных. Поэтому не случайно, что исследованиями в Центре Лугара занимаются военные биологи из медицинского исследовательского подразделения армии США в Грузии (USAMU-G) совместно с частными американскими компаниями.

– Кстати более подробную информацию об этом центре и проводимых в нём экспериментах по замораживанию и заражению человеческой крови вы можете посмотреть вот на этом сайте, – проговорил Руслан Альбертович и после этого написал название сайта маркером на специальной доске, которая стояла рядом с выходом из кафе.

– Василий Всеволодович – запишите название этого сайта, нам нужно будет с ним поработать на досуге, – попросил генерал Одинцов, который придавал большое значение деталям.

– А я знаю всё про этот сайт, – ответил Василий Всеволодович.

– Помните дело Кена Ливенбрука, которое мы с вами вели пару лет тому назад. Так вот, наши эксперты предполагают, что этот сайт создали те бесшабашные психи, которые сбежали из клиники И.М. Рабиновича и которые были связаны с этим делом.

– И вот теперь они нашли себе новое занятие, и подобно Джулиану Ассанжу, теперь занимаются тем, что гадят нашим внешнеполитическим противникам – американским военным и их частным подрядчикам, которые занимаются разработкой этого ужасного биологического оружия.

– Уж не знаю, где они находят информаторов, но информация на этом ресурсе постоянно обновляется и наполняется новыми разоблачениями, которые вызывают шумиху в западном обществе, пугая обывателей и вызывая недовольство у спецслужб.

– Надо бы нам возобновить сотрудничество с этими ребятами, – ответил Андрей Юрьевич. Помнится, в прошлый раз нам помогла на них выйти Вера Ивановна Маслова.

– Вы не помните, как изменилась её дальнейшая судьба?

– Может быть, пора с ней снова встретиться, – отметил он.

– По-моему, она до сих пор работает в клинике И.М. Рабиновича, – ответил полковник ФСБ, который давно уже не получал докладных записок о деятельности этой клиники и не мог со сто процентной уверенностью ответить на этот вопрос.

– Говорят, что нельзя вступить в одну воду дважды, – ответил Василий Всеволодович.

– Но я попытаюсь, – улыбнулся он.

Глава

VI

На небе ответа не найдёшь, ищи ответ в своём сердце.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Кириллу не спалось. Он лежал один на двуспальной кровати, раскинув в разные стороны руки и ноги. Стоило ему закрыть глаза – ему снились ужасы и поэтому он старался не спать и пить снотворное.

Пребывая в таком состоянии, он довольно часто погружался в нирвану, и его душа пыталась разгадать все те загадки, над которыми он бился в реальной жизни, на протяжении длительного времени вместе со своими партнёрами и друзьями.

Это с ним произошло сразу после того, как он стал заниматься расследованием деятельности тех компаний, которые работали в сфере биоинженерии и в первую очередь были связаны с деятельностью Фонда Била и Мелинды Гейтс, которые финансировали эту деятельность по данному направлению научных знаний.

Фонд Била и Меллинды Гейтс был открыт совсем недавно, в 2000 году. Однако за короткое время его капитал достиг чуть более пятидесяти миллиардов долларов. Эта сумма была значительной. Основными своими целями фонд провозгласил: глобальное улучшение здравоохранения, сокращения нищеты и расширение образовательных возможностей в сфере медицины и биоинженерии. На деле же фонд занимался одним – разрабатывал глобальную концепцию сокращения населения земного шара.

Почему-то все эти люди думали, что основные проблемы Земли связаны с одним – взрывным ростом народонаселения. Ресурсы земли были ограничены и, по мнению этих людей, должны были исчерпаться в конце двадцать первого века.

Если бы у Кирилла было столько денег, сколько было спрятано у всех этих людей – золотого миллиарда планеты, в их многочисленных банках, фондах и ценных бумагах, он бы занялся освоением Солнечной системы и созданием многочисленных колоний на её планетах, но эти люди так не думали и это его пугало. Они собирались заняться биотерроризмом.

Оказалось, что в состав совета директоров фонда входили руководители крупнейших банков, транснациональных компаний, учёные с мировой известностью, которые работали в самых разных областях знаний и даже бывшие чиновники, у которых имелись нужные связи.

Однако деятельность всех этих людей была направлена не на благо людей, а совсем наоборот, они пытались усложнить жизнь обыкновенных обывателей или даже их уничтожить с помощью разработки новых болезней и вирусов.

Цель была одна – глобальное уничтожение нескольких миллионов человек. Даже такое противоестественное явление, которое осуждалось всеми основными мировыми религиями, как эвтаназия ими приветствовалось, что нарушало основные нормы морали и этики. Да и поддержка различных сексуальных отклонений тоже вызывала недоумение.

Кирилл провёл собственное расследование. Оказалось, что все эти люди входят в тайное масонское общество, имеющее разветвлённую иерархию. Его деятельность оказывала влияние не только на развитие Соединённых Штатов Америки.

Филиалы общества были открыты во всех крупных странах Европейского союза и даже бывших стран СНГ – России, Белоруссии, Украины и Грузии. Во всех этих странах были созданы региональные масонские ложи, деятельность которых регулировалась из единого центра.

Население этих стран не знало о том, что им угрожало. Разработка опасных патогенов, вирусов и бактерий могла привести к самой настоящей эпидемии и действительно могла существенно сократить население земного шара, в случае если бы эти вирусы попали в окружающую среду.

Щупальца масонского общества глубоко проникли в государственный аппарат сразу нескольких Европейских стран. Да и в самих США – в лагере Демократов и в лагере Республиканцев уже имелись серьёзные лоббистские силы, направленные на то, чтобы увеличить финансирование государственных программ в сфере биоинженерии и медицины, направленные на создание биологического оружия или иного оружия массового поражения. Внедрить эти вирусы в общество можно было разными способами, в том числе с помощью массовой вакцинации от какой-нибудь инфекционной болезни.

Единственным способом борьбы с этим злом была свобода слова. Именно поэтому Кирилл занялся разработкой того сайта, на котором стал публиковать разоблачающие материалы, связанные с деятельностью тайных обществ, в первую очередь в области разработки биологического оружия и создания секретных биологических лабораторий.

У сайта имелась закрытая и открытая область. Это позволяло зарабатывать на нём деньги. Эти деньги нужны были не для собственного обогащения, а с целью дальнейшего развития ресурса и поэтому он и развивался достаточно быстро, а его аудитория уже насчитывала несколько миллионов человек.

Доступ в закрытую часть продавался. При этом, чтобы туда попасть, нужно было зарегистрироваться. Регистрация была сложной. Зиберман настроил такую хитрую анкету, что пользователи ресурса волей или неволей вынуждены были давать правдивую информацию о себе и своём акаунте. Однако информация, которая публиковалась на ресурсе, была эксклюзивной и часто выступала темой громких политических скандалов, что ещё сильнее привлекало к нему внимание и прессы, и других общественных организаций.

После ареста Джулиана Ассанжа – масоны пытались заткнуть рот правде в любых социальных сетях, которые могли действовать в западном обществе и объявили на его ресурс самую настоящую охоту. Такая же охота была объявлена на всех, кто говорил, или тем более писал, правду.

Регистрация помогала Кириллу избавляться от нежелательных акаунтов. Он мог в любой момент забанить особенно резвых пользователей, которые могли нести угрозу его деятельности.

Таким образом, Кирилл понимал, кто интересуется деятельностью его сайта и с чем связан этот интерес. К сожалению, очень часто пользователями его ресурса становились действующие сотрудники спецслужб или полиции, которые пытались найти истинных владельцев данного сайта, размещённого в сети интернет, чтобы их арестовать. Но иногда сюда попадали обыватели, которые хотели узнать правду. Ради этого он и трудился.

Правда защитникам «сливок общества» была не нужна, а скандалы, вызванные этим ресурсом, вызывали злость и раздражение. И, если бы не мобильное PSY устройство, которое они вывезли из России пару лет тому назад, им некогда бы не удалось уйти от погони.

Кроме того, по периметру его дома были натканы специальные миниатюрные датчики и видеокамеры, которые сигнализировали ему о том, что кто-то пытается проникнуть на их закрытую территорию.

Глава VII

*Ваши страдания вызваны сопротивлением тому, что есть в нынешнем мире.
Сиддхартха Гаутама (Будда)*

Незаметно Кирилл уснул. Мысли уносили его куда-то далеко – далеко и он сам не заметил, как это произошло. А вместе со сном к нему вернулись и кошмары. Подсознание упорно уводило его куда-то в глубину подсознания, туда, где хранилась память о запретной мифологии Древней Греции, которую он любил читать в детстве, и которая повлияла на развитие его мировоззрения и мироощущения.

Кирилл огляделся. Мир, в который он попадал во сне, был весьма реалистичен. Подсознание подсказывало ему, что этот мир выдуман. Но то, что он видел вокруг, было осязательно и весьма приближено к действительности. Сознание прорисовывало самые мелкие детали настолько чётко, что это захватывало дух и будило его воображение.

Вокруг, куда не взгляни, простирались болота. Между болот проходила тропинка ведущая, куда-то вдаль. В настоящий момент он стоял на поляне, окружённой зарослями шиповника. Ему повезло – почва была достаточно твёрдой, и он чувствовал себя вполне естественно, так как будто всё происходящее было на Яву. В руках у него было древнегреческое оружие. Да и одет он был одет точно так же, как воины Древней Греции.

Его грудь прикрывал твёрдый серебряный панцирь, а на голове красовался мощный шлем с гребнем, который делал его рост более внушительным. Под панцирем, прямо на голое тело была накинута белоснежная туника. Вся одежда была тщательно подогнана к его росту. Её он ощущал каждой клеточкой своего тела, так, как будто эта одежда была на него надета только сегодня утром.

Вдали заржали кони. Кирилл оглянулся, он был уверен, что там находилась колесница, на которой он сюда приехал. Он смутно помнил, что он здесь уже был и должен был что-то найти, какое-то древнее мифическое чудовище. Это загадочное чудовище уже давно терроризировало местное население, убивая скот и чужестранцев, которые каким-то чудом оказывались в этом загадочном месте. Кое-где даже видны были кости незадачливых путешественников, которые пропали в этих зловонных болотах, когда-то давно, до того как сюда проник Кирилл. . .

Нужно было действовать, и инстинкты побуждали его двинуться в путь, навстречу опасности. Надо сказать, что Кирилл был достаточно смелым человеком и в реальной жизни, и иногда эта смелость граничила с безрассудством.

Кирилл стал осторожно ступать по тропинке. Ему не хотелось попасть в ту зловонную жижу, которая окружала его со всех сторон, делая эту местность непроходимой. Вдалеке были видны горы, там болота заканчивались и именно туда направлялся Кирилл, осторожно ступая по трясине, которая продолжала уводить его в самое сердце этого болотистого края.

Время от времени из самого центра болота поднимались зловонные испарения, вынуждая Кирилла прикрывать лицо левой рукой, на которой не было оружия. Через эту руку был перекинут достаточно гибкий и прочный лук и колчан со стрелами.

Когда-то давно, в далёком детстве, Кирилл увлекался стрельбой из лука, правда тогда этот лук был не боевым, а спортивным и никому не мог доставить никаких особых неприятностей. А тот предмет, который был сейчас перекинут через его левое плечо, наверняка был боевым, да и наконечники стрел были острыми и металлическими.

И эти стрелы, и колчан для стрел были сделаны весьма искусными ремесленниками. Колчан – был настоящим произведением искусства. Он был покрыт серебряными изделиями, вшитыми в кожу.

Одна из фигурок была выполнена из серебра и изображала греческого бога Аполлона, который куда-то прицеливался из своего лука. Были и другие фигурки, изображавшие деревья со спрятавшимися под ними животными. Этот колчан был так чудесен, что Кирилл отдал бы кругленькую сумму денег, тому, кто бы ему его продал в реальной жизни.

Тропинка бежала дальше и дальше по направлению к горам. Как понял Кирилл, это был некий остров, находящийся в самом центре болотной трясины, окружённый со всех сторон чёрной зловонной жижей.

Только на этом острове была и твёрдая почва. Тропинка же становилась все более и более узкой, и по ней приходилось сейчас ступать очень и очень осторожно, стараясь не упасть в болото, которое простиралось на многие и многие мили вокруг.

Наконец Кирилл преодолел последнюю милю и выбрался на твёрдую почву. Он вздохнул с облегчением. Стоять на твёрдом грунте было намного удобнее, чем на шаткой тропинке, которая проходила среди зловонного болота и качалась от каждого сделанного шага. Трясина могла утянуть воина на дно, и видимо так происходило неоднократно. Кирилл осмотрелся, местность была довольно экзотической.

Он посмотрел на высокую гору, которую окружали чахленькие кусты и деревья. Такую картину он наблюдал когда-то давно, будучи на севере. Его собственная мать однажды взяла Кирилла с собой в путешествие к своей старшей сестре, которая проживала в Якутске. В той местности также росли вот такие чахлые и согнувшиеся деревья, которые пригибались прямо к земле и были на много ниже тех растений и деревьев, которые произрастали у него на Родине, в средней полосе России.

Недалеко от того места где он вышел, находилась пещера, которая уводила незадачливых путников в глубь этой горы. От этой огромной дыры веяло опасностью. Чёрный зев пещеры одновременно притягивал взгляд и завораживал своей страшной пустотой. Казалось, что кто-то незримый и страшный наблюдает за путешественником, оказавшимся здесь случайно.

Вокруг стояла нереальная тишина. Было так тихо, как бывает иногда на природе перед сильным дождём или снегопадом. И вдруг, внезапно из пещеры раздался грозный вопль, вопль был такой чудовищной силы, что он проснулся. Кирилл не сразу смог разобраться, где же он сейчас находится.

Он открыл глаза и стал отходить от кошмара, который его беспокоил на протяжении нескольких дней. В дверь кто-то названивал, и этот кто-то прервал его сон на самом интересном месте. Кирилл подошёл к дверям и посмотрел в зрачок.

За дверями находился его друг Зиберман вместе с остальными его старыми приятелями, с которыми он покинул территорию Российской Федерации пару лет тому назад. Кирилл пошёл за ключами, которые лежали на стойке бара, чтобы открыть им дверь. Начинался новый рабочий день.

Глава

VIII

Как растения вырастают из семян, так и радость, и невзгоды, проявляются в результате прошлых действий.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

После пары бокалов виски шефа потянуло на откровенность. Стивен внимательно слушал начальника, давая ему возможность выговориться. Несмотря на то, что этот человек состоял в тайном обществе, поговорить ему было не с кем. Там не приветствовалась излишняя откровенность, а у каждого человека наступает в жизни такой момент, когда ему нужно с кем-то поговорить и высказать все те мысли, о которых он размышлял ранее, на протяжении длительного периода времени.

Тем более, что Стивен в самом ближайшем будущем мог стать членом его семьи. А тут скрывать, по большому счёту, было нечего. В любой семье всё тайное когда-нибудь становится явным. Это он знал точно, так как видел, как разрушалась его собственная семья от того, что не хватало денег на жизнь.

– Как ты знаешь, моя фамилия Шлейтер, – начал он свой рассказ.

– В нашей еврейской семье фамилия передаётся по матери, а не по отцу. Женщины нашего рода очень своенравны, любвеобильны и любят богатство. Они стараются быть независимыми, но преданными тому человеку, с которым однажды связали свою судьбу и, наверное, поэтому их так любят мужчины.

– Да ты это и сам знаешь. Я вижу, что у вас с Евгенией налаживаются отношения и это не случайно, – констатировал он.

– Моя бабушка – Гортензия Шлейтер была замужем за журналистом Daily Mail Артуром Вейгаллом, который и рассказал ей ту легенду, о которой я хочу поведать тебе в настоящее время, – продолжил он свой рассказ.

– В некотором роде, это семейное предание, которое передаётся на протяжении нескольких поколений.

– Артур Вейгалл был тем самым журналистом, которого пригласили на свои раскопки английские археологи – Говард Картер и его коллега лорд Карнарвон и поэтому он был в курсе всего того, что там происходило.

– Кое-что из последующих событий попало в печать, а некоторая информация была засекречена и стала известна узкому кругу лиц, в том числе и моей бабушке – супруге этого журналиста, которая и рассказала об этом мне, когда я был ещё ребёнком.

– Как ты знаешь, эти раскопки в Долине Царей проходили в сложных условиях. Стояла сильная жара. Работать приходилось вручную. Тогда не было тех научно-технических приспособлений и различных технических устройств, для поиска древних захоронений, которые имеются у современных археологов, работающих на раскопках в настоящее время.

– Все раскопки производились по наитию, без достаточной проработки на местности и внимательного изучения папирусов.

И это, в конце концов, разочаровало лорда Карнарвона, который не был профессиональным археологом и не был готов к такому длительному процессу поиска сокровищ, не приносящим археологам никаких практических результатов.

– К 1922 году лорд и вовсе разочаровался в своих изысканиях по поводу поиска не разграбленных могил фараонов Древнего Египетского царства. Поэтому прекратил выделение средств на археологические изыскания. Но археологическая экспедиция на этом не закончила свою деятельность, и это, в конце концов, принесло свои первые, значимые результаты.

– Бог вознаградил археологов за терпение. Четвёртого ноября, совершенно случайно, Картер обнаружил вход в новую гробницу. На запечатанной двери стоял знак королевской крови – символ захоронения египетской знати. В дальнейшем эта могила, найденная в Долине Царей, прославила его самого, его помощников и соратников.

– Она стала начальным капиталом и для нашей семьи, – задумчиво проговорил он.

– Так была найдена знаменитая гробница Тутанхамона. Об этом много писали и тогда, и сейчас и мне не хочется повторять то, что ты и так знаешь.

– Но не многие знают, что это была не единственная гробница египетских царей, которую посчастливилось найти Говарду Картеру. И об этом я хочу тебе сейчас рассказать, так как эта находка связана с той поездкой в Египет, которую тебе предстоит совершить в самое ближайшее время, в рамках нашей договорённости, – отметил он.

– В тайнике Дейр-эль-Бахри, на западном побережье Нила, прямо напротив Фив (нынешнего Луксора), была найдена гробница другого фараона древнего царства – Аменхотепа I. Об этом знают не многие, так как это событие не получило такой громкой огласки, как найденная неразграбленная гробница Тутанхамона.

– Несмотря на то, что эта история не получила огласки, она стала известна в широких научных кругах.

– Как известно этот фараон был одним из основателей новой династии Египетских царей, которая заканчивалась правлением проклятого царя Аменхотепа IV, который сам себя называл

Эхнатон. А уж этот фараон-реформатор не менее известен учёным, чем фараон Тутанхамон, так как он пытался совершить революцию в Египетском обществе.

– Та надпись об опасности нахождения в закрытом помещении, где эта мумия была найдена, относилась к Аменхотепу I, а не к молодому фараону Тутанхамону, как это принято считать у современных писателей, историков и ценителей египетских артефактов.

– К сожалению, его могила была разграблена, однако саркофаг этого малоизвестного фараона и его содержимое не пострадали, а его мумия, запечатанная в этом склепе три тысячи лет тому назад, в настоящее время находится в запасниках Каирского музея и добраться до неё не просто.

– Кстати, она плавает в некоей чёрной субстанции, в которую было помещено тело для его дальнейшей консервации.

– Хочу тебе сообщить, что эта субстанция не высохла и не выветрилась на протяжении всего этого времени – за три тысячи лет и это вызывает интерес в узких научных кругах, изучающих мумии, найденные в Египте.

– Кстати, никто не ушёл от ответственности, и трупы неудачливых расхитителей гробницы были найдены тут же, неподалёку в песках на глубине около двух метров от поверхности земли.

– Все они умерли в страшных мучениях в результате неизвестной болезни. Эта болезнь и явилась причиной тех, таинственных смертей, поразивших английских археологов, которые изучали предметы культа Аменхотепа I, не имея при этом защитных костюмов или хотя бы защитных масок, оберегающих органы дыхания.

– Некоторые предметы не успели разграбить чёрные копатели пирамид, и они, как раз и явились причиной возникновения неизвестной болезни, поразившей археологов, которые совершали раскопки в этом месте.

– Люди умирали один за другим и никакие лекарства не могли им помочь, что было достаточно странно. Эпидемия продолжалась ровно до тех пор, пока эти люди не были захоронены, а после этого, она так же внезапно исчезла, как и возникла.

– Мои консультанты, работающие в сфере биоинженерии, говорят о том, что работа с мумией фараона Аменхотепа I может быть опасна для жизни, поскольку его тело до его мумификации было заражено спорами неизвестной болезни и вредоносные бактерии, которые убили всех этих людей, не умерли, а функционируют до сих пор.

– Некоторые современные учёные нуждаются в этих бактериях для их последующего изучения и создания на их основе новых патогенов и лекарств, и они готовы заплатить за них неплохие деньги, конечно, если им будет разрешено поработать с этой мумией.

– Фонд Била и Мелинды Гейтс выделяет серьёзный грант на проведение таких научных исследований и изысканий. И мне бы хотелось забрать этот грант себе, пока о нём не узнали ближайшие конкуренты, так как деньги весьма значительные.

– Я надеюсь, что и тебе перепадёт немножечко денег, если нам удастся повернуть эту операцию, – констатировал Аарон Шлейтер, который был сейчас его собеседником

– Твоя задача будет состоять в том, чтобы договориться со служащими Каирского музея, чтобы они предоставили нам на время эту мумию для её последующего изучения и проведения над ней компьютерной томографии.

– Если ты справишься с этим достаточно простым заданием, я дам своё благословение на ваш брак с моей внебрачной дочкой, и ты сможешь вступить в наш узкий семейный, да и масонский круг. Таким образом, я смогу за тебя поручиться, – сказал шеф и предложил Стивену выпить с ним остатки виски – «на посошок».

Стивен подумал и согласился. Они подняли бокалы и скрепили свою договорённость крепким мужским рукопожатием. Оба собеседника остались довольны этим разговором. Каж-

дый выполнил свою миссию. Однако миссия Кубрика была на много опаснее, чем миссия его собеседника. Но он пока об этом даже не догадывался.

Глава

IX

Не бойся того, что с тобой будет. Твоё будущее от этого не изменится, зато настоящее станет более спокойным.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Стивен Кубрик всегда подходил ответственно к тем заданиям, которые ему поручались, и в большинстве случаев достигал поставленных целей. Вот и на этот раз, прежде чем отправиться на выполнение этого непростого задания, он решил разузнать, кем же на самом деле был фараон Аменхотеп I и от чего он умер.

Кроме того его интересовала информация о том, какой болезнью он мог заразиться и где это произошло, так, чтобы бактерии этого заболевания просуществовали более трёх тысяч лет и сохранили свою жизнедеятельность до наших дней. Когда-то давно, в студенческие годы, он интересовался этой проблематикой и сейчас эти знания ему пригодились.

Обычно бактерии погибали через пару сотен лет после того, как умирал их носитель, но в данном случае ситуация была совершенно иной.

Согласно древнеегипетским источникам этот фараон правил двадцать один год и умер от неизвестной болезни вместе со своей женой. Видимо египетское царство поразила внезапная эпидемия. Царя даже не успели толком похоронить в царской усыпальнице, которая к тому времени не была достроена, и его мумию захоронили в спешке – в тайнике его матери в местечке Дейр-эль-Бахри. Куда делась мумия его жены, в источниках ничего не было сказано. Скорее всего, её подвергли кремации или закопали где-то поблизости.

Именно могилу этого малоизвестного правителя на свою беду и нашёл Говард Картер, проводя исследования в северо-западной части Долины Царей. Фараон Аменхотеп I был сыном знаменитого фараона Яхмоса I, который прославился тем, что продолжив войну с гиксосами, навсегда прогнал их прочь с территории древнего Египетского царства. После этого в Египте на протяжении длительного времени существовал религиозный культ, прославлявший деятельность этого фараона и его ближайшего окружения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.